

Мария Мендес

Ты бы вышла
за меня замуж
ещё раз?

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

М50

Мендес М.

М50 Ты бы вышла за меня замуж ещё раз? / М. Мендес — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 218 с.

ISBN 978-5-521-91834-8

Главная героиня Маша теряет ребёнка и узнаёт о страшном диагнозе — бесплодие. Ради счастливого будущего любимого мужа, она принимает решение уйти от него, не рассказав истинную причину, почему хочет развестись.

Руслан любит Машу всей душой и сердцем, поэтому видя, насколько ей тяжело быть с ним, решает отпустить.

Спустя время главные герои снова встречаются, и они оба понимают, что не могут жить друг без друга. Маша решается на откровение с бывшим мужем, рассказывает всю правду. Руслан принимает её такой, какая она есть. Казалось, на этом история должна подойти к своему логическому и счастливо-му завершению, однако неправильные решения Руслана приводят к катастрофе, после которой вряд ли возможно их воссоединение.

BIC FP

BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-91834-8

© Мендес М., текст, 2024

© Леола К., Баева А., обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Руслан

— Руслан, можно войти, ты не занят?

— Привет, Полина. Проходи, конечно, ты же знаешь, я для тебя всегда свободен.

Сестра выглядела очень взволнованно, что ей крайне несвойственно. Белый конверт в ее руках очень сильно выделялся на фоне черного платья, и я нахмурился, когда она протянула его мне и с сожалением в глазах сказала следующие слова:

— Мне очень жаль. Надеюсь, ты простишь меня когда-нибудь, но она так сильно просила, я не смогла остаться в стороне.

Я сразу напрягся, у меня было очень нехорошее предчувствие, не хотел брать в руки это письмо, но понимал, что это неизбежно. Сглотнул ком в горле и расслабил галстук, когда увидел первые строки письма.

«Здравствуй, любимый! Знаешь, я еще никогда раньше не писала никому писем, как-то не доводилось. Ты первый, как и во многих других моментах в моей жизни. Если ты сейчас читаешь это письмо, то знай, что я уже далеко от тебя. И прежде, чем ты начнешь меня искать, скажу сразу: я не сбежала, не спряталась от тебя. Я вернулась домой к родителям. Не ищи меня, прошу, не приезжай, не мучай нас больше. Прости меня за боль, которую причиняю тебе прямо сейчас, и за то, что решила уйти, но я так больше не могу. Мы с тобой так и не поговорили нормально о случившемся. Знаю, что ты это делал ради моего блага, но это не меняет правды, в которой я горю изо дня в день. Мы потеряли нашего малыша, и я не могу

простить ни тебя, ни себя, потому что ты не защитил, а я не сберегла нас. Руслан, ты стал моей второй половиной, и я безумно благодарна тебе за то, что ты появился в моей жизни. Знаешь, я надеялась на невозможное, когда ждала тебя все эти годы. Ты навсегда останешься любовью всей моей жизни. Я тебя отпускаю, прошу,пусти и ты меня тоже».

— Сестра, что ты наделала? — с ужасом в голосе спросил я, понимая, что сейчас потерял все то, что пытался всеми силами сохранить последний месяц.

— Руслан, прости, но нельзя ее насильно держать возле себя. Она хотела уйти с самого первого дня, когда ее выписали из больницы, — лихорадочно начала приводить свои доводы Полина, закрывая руками дрожащие губы.

— Мне нужно было еще немного времени! — заорал я на весь кабинет. — Еще немного времени, черт возьми, понимаешь?! Я бы вытащил ее из этого состояния!

Я забрал письмо и быстрыми шагами направился на выход.

— Стой. Куда ты? Она уже уехала.

Я остановился и обернулся всего лишь на пару секунд.

— Я сейчас поеду за СВОЕЙ женой, и отныне не смей вмешиваться в мою личную жизнь. Это мое последнее слово.

Маша

— Дочка?!

Я никому, кроме Полины, не рассказала о том, что ухожу от Руслана, поэтому спокойно реагирую на реакцию мамы, которая удивленно стоит с открытой дверью и смотрит то на меня, то на мой небольшой чемоданчик.

— Mam, я вернулась домой, примете?! — спокойно произнесла, давая время ей осознать сказанные мною слова.

— Как вернулась? Доченька, ты что такое говоришь? — мама была в шоке, и я ее понимала, но сейчас я ничего не

чувствую, у меня внутри одна пустота, я просто хочу побыть одна.

Ничего не отвечая ей, я прошла в дом и сразу же направилась в свою комнату. Я слышала шаги позади себя, понимала, что мама идет за мной и хочет разъяснений, но я не хотела говорить, по крайней мере, не сейчас.

— Прости, мам, я устала с дороги, хочу отдохнуть, вечером поговорим, когда папа вернется с работы, — быстро, как робот, сказала, что надо было сказать, и закрыла дверь своей комнаты прямо перед ее носом.

Легла на кровать, не переодеваясь, и тупо смотрела в потолок. Я не хотела думать, вспоминать вновь и вновь о Руслане, аварии, потери малыша и диагнозе врачей. Я просто хотела исчезнуть. И вроде у меня получилось ни о чем не думать, но почему-то слезы из глаз потекли и мокрой дорожкой легли по вискам. Так и заснула.

Проснувшись в полной тишине и темноте. Понимала, что отец вернулся и они с мамой терпеливо ждут меня, давая мне время. Я тихо встала, приняла душ и вышла с мокрыми волосами, накинув длинный домашний кардиган, который всегда оставляю в доме родителей. Папа расхаживал назад-вперед в гостиной с заведенными назад руками, а мама стояла возле окна и наблюдала за отцом, нервно поглаживая шею правой рукой.

— Привет, — тихо поздоровалась с отцом, когда он остановился и посмотрел в мою сторону.

Папа молча расправил руки и пригласил в свои объятия. Я медленно подошла с опущенными руками и просто положила свою голову на его плечо, разрешая себя обнять. Когда руки отца сомкнулись кольцом вокруг меня, он ласково начал гладить меня по голове, и я выдохнула впервые после того, как пришла в себя. Его теплота пробивает мою броню, я это чувствую, но понимаю, что даже он не залечит мои раны в душе.

— Дочка, что произошло? Почему ты вернулась домой? — я ждала этих вопросов и вроде бы уже приготовила, что ответить, но когда наступило время говорить,

язык как будто к небу приклеился. Не хочу говорить, не могу. — Скажи, это из-за Руслана? Он тебя обидел?

Я подняла голову, чтобы ответить, что нет, он меня не обижал, но неожиданный звонок в дверь прервал мои слова.

— Кого это там на ночь глядя принесло еще? — мама направилась в сторону двери, и когда она ушла, я все же ответила отцу.

— Пап, он меня не обидел, прошу, не думай о нем плохо.

— Тогда почему ты от него ушла?

— Добрый вечер, Андрей Николаевич! — когда я услышала голос Руслана, в прямом смысле этого слова застыла.

Несмотря на пустоту внутри меня и безразличие ко всему вокруг, я все еще остро реагирую только на него. Только вот эти эмоции, которые я испытываю при нем, далеки от положительных.

— Здравствуй, Руслан, — спокойно ответил отец, отпуская меня, чтобы поздороваться с ним.

Я стояла спиной к входной двери в гостиную, когда Руслан зашел, и до сих пор так же стою, понимая, что все равно мне придется повернуться к нему. Обернусь и увижу вновь эти янтарные глаза, которые сводили и сводят до сих пор меня с ума, глаза, с которыми я уже успела попрощаться сегодня рано утром.

— Маша, ты не ответишь на вопрос своего отца?

Я чувствовала его острый, пронизывающий взгляд на себе. Его голос был обманчиво спокойным, и только я из всех присутствующих понимала, чего ему стоило сохранять это спокойствие.

Я думала, он поймет и отпустит меня после того письма, но, кажется, для него недостаточно было моих написанных слов. Не глупая, понимаю, что он пришел с надеждой забрать меня. И не уйдет, не уйдет, пока я не сделаю ему больно. Медленно повернулась к Руслану, сердце болезненно защемило в груди от его кричащего взгляда, ко-

торый просто умолял меня не делать еще больше глупостей.

— Зачем ты приехал? — уставшим, безжизненным голосом спросила, зная заранее ответ на свой вопрос.

— Я приехал за тобой.

Вокруг тишина, мама с папой молчат и серьезно наблюдают за нами, не вмешиваясь. А я так не хочу еще и их вмешивать во все это. Пусть они тоже останутся в неведении о том, что произошло со мной. Не хочу, чтобы еще и они волновались и переживали за меня — все равно они ничем не смогут мне помочь, да и никто другой тоже не сможет.

— Я тебе написала письмо, ты его получил?

— Мне все равно на это письмо и на то, что ты там написала! — резко ответил Руслан, делая шаг в мою сторону.

Я ничего на это не ответила, пытаюсь понять, что он задумал. Подошел вплотную, не обращая внимания на моих родителей, поднял правую руку, нежно провел пальцами по моей щеке и наклонился, чтобы поцеловать. Я моментально вспыхнула от смущения и отступила на шаг, растерянно смотря на все еще своего мужа. После аварии мы ни разу еще не целовались, за исключением целомудренных поцелуев в лоб и щеку со стороны Руслана.

— Что ты делаешь? — спросила я, быстро поглядев в сторону родителей, и покраснела еще больше.

— Мы, наверное, пойдем, не будем мешать, думаю, вам лучше наедине поговорить, — мама первая из нас всех попыталась сгладить неловкий момент и увести отца, но тот упрямо стоял на месте и, казалось, был готов уже вмешаться, если Руслан попытается еще раз поцеловать меня. — Андрей, пойдем.

Мама все же настояла и вывела отца, давая нам с Русланом время. Все вокруг замерло. Мы молча смотрели друг на друга, и никто не начинал первым говорить. Я не знала, с чего начать наш разговор, все, что хотела и могла сказать, было мной уже написано в том письме.

— Руслан, не надо, — я сглотнула и первая отвела глаза.

— Что не надо?

— Не надо на меня так смотреть.

— А как я на тебя смотрю?

— Ты смотришь так, как будто все еще есть надежда, — мой голос впервые за этот вечер сорвался на жалкий всхлип на последнем слове, потому что из нас двоих только я точно знала, что надежды больше нет, в то время как он продолжает верить.

— А ее разве нет? — ответил он мне, будто наводил меня, как маленькую глупую девочку, на правильный ответ в решении сложной задачи, с которой я не могу самостоятельно справиться.

— Ее уже нет, нас тоже больше нет, я ушла от тебя, прими это и отпусти меня. У нас ничего не получилось. Все кончено.

Мои глаза так сильно начали болеть, что я не сомневалась в том, что они сейчас у меня болезненного красного цвета, ведь я силой удерживаю слезы и хладнокровно мучаю свой организм, стараясь держать лицо перед Русланом.

Он сжал челюсти так сильно, что я видела, как желваки начали ходить ходуном на его суровом лице. Руслан выглядел дико уставшим, мне ужасно хотелось прикоснуться к нему и провести пальцами меж бровей, чтобы разгладить его хмурый взгляд, но уже нельзя — я приняла решение, так будет лучше, по крайней мере, для него. Я видела, что он все еще не понимает, что я не шучу и это мое окончательное решение, поэтому он терпеливо продолжил говорить со мной:

— Все пройдет, мы сможем пройти через все это вместе, я... Я тебя люблю, слышишь? — сократив расстояние между нами, он потянулся к моим губам, но я отвернулась, второй раз за вечер я ему отказала.

2

Иногда один наш выбор меняет всю нашу жизнь. Нам кажется, что так будет лучше, правильнее, что другого выхода не было в тот момент. Мы закрываемся и отдаляемся от любимых, причиняя еще больше боли всем, и не слышим никого, искренне веря в свою правоту.

— Я не вернусь к тебе, — тихо ответила, не глядя на него.

Он застыл, а я обошла его и, собравшись с духом, сделала то, что еще долго потом заставляло мое сердце ныть долгими днями и ночами.

— Посмотри на меня, — попросила я.

Он выполнил мою просьбу. Когда повернулся ко мне лицом, я заметила, что его взгляд изменился, в нем больше не было того огонька надежды, с которым он смотрел на меня минутой ранее.

— Первое время я пыталась не злиться на тебя, не обижаться, но не получается, — я замолчала, пытаясь подобрать правильные слова, чтобы сильнее сделать ему больно. — Ты столько всего пообещал мне, но в итоге не выполнил ни одного обещания. Посмотри на меня. Кого ты сейчас видишь перед собой?! Поломанная, с искаленной душой девушка, которая за один день потеряла свое будущее.

— Остановись, прошу тебя.

— Да, я раньше была одна, мне было одиноко, но в целом я жила и радовалась тому, что у меня есть, веря в свое счастливое и светлое будущее, потому что у меня была надежда, — продолжила я, игнорируя его умоляющие глаза. — Раньше я часто улыбалась, смеялась, но не сейчас, потому что с твоим появлением в моей жизни все пошло не так. Ты стер улыбку с моего лица навсегда.

Я уже стояла и плакала, не прекращая говорить эти ужасные и болезненные для нас обоих слова. Руслан больше не подходил ко мне и не пытался приблизиться. Я понимала, что очень близка к тому, чтобы получить желаемое, оставалось только добить его еще немного, что я и сделала позже.

— Откуда в тебе столько боли? — с тоской в голосе спросил Руслан и замолчал.

Я видела, что ему сейчас больно от моих слов, но назад пути не было, потому что так будет лучше.

— Да, то, что случилось с нами, ужасно, но ни я, ни ты не можем это исправить, просто сейчас нам нужно время для того, чтобы снова стать счастливыми, — добавил после затянувшейся паузы.

— Тебе не понять меня и мою боль, — обреченно улыбнулась сквозь слезы, понимая, что только я знаю, о чем говорю. — Она не уходит, не уменьшается, не дает дышать полной грудью. И рядом с тобой мне только хуже и хуже. Ты стал причиной всех моих бед! — подошла и, глядя прямо ему в глаза, произнесла каждое слово четко и уверенно, добивая его: — Мне. Тебе. Больше. Нечего. Предложить. Твоя любовь слишком дорого обошлась мне, Руслан Маратович.

Он ничего не ответил на мои жестокие слова, просто обреченно мягко кивнул, делая свои выводы и принимая решение, которое окончательно поставило точку в нашей истории.

— Что ж, если ты так хочешь, если это твое последнее слово, если для нас больше нет другого выхода, то я не могу силой удерживать тебя рядом с собой, — делая паузу между каждым словом, будто задыхаясь, Руслан признал свое поражение.

Он тоже смотрел прямо в глаза, а потом мягко взял мою голову и притянул к себе ближе, целуя своими теплыми губами меня в лоб последний раз.

— Маленькая моя, я тебя тоже отпускаю, — прошептал глухим, сдавленным голосом и быстро направился на вы-